

Влияние структурной политики Германии на экономическое развитие федеральных земель

Научный руководитель – Зубенко Вера Андреевна

Рудикова Юлия Игоревна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический
факультет, Кафедра мировой экономики, Москва, Россия

E-mail: rudikova.julia@gmail.com

Структурная политика Германии в XXI веке активно эволюционировала в ответ на глобальные вызовы: внедрение инновационных технологий, цифровизацию экономики, климатический кризис. После объединения страны в 1990 году ключевой фокус был направлен на интеграцию восточных земель, однако с 2000-х годов акцент стал делаться на инновации и «умную специализацию». Программы, такие как «Пакт солидарности II» (2005–2019), обеспечили перераспределение средств между западными и восточными землями, а к 2010-м годам доминирующей стратегией стало создание кластеров и поддержка высокотехнологичных отраслей [5].

Рассматривая роль структурной политики в стимулировании роста регионов 2000–2020-е годы, стоит отметить усиление в Германии межрегиональной кооперации. Например, программа «Совместная задача “Улучшение региональной экономической структуры”» (GRW) была модернизирована: с 2014 года больше половины всего финансирования направляется в регионы с уровнем безработицы выше среднего [3]. Это помогло сократить разрыв в ВВП на душу населения между западными и восточными федеральными землями. Так, в 2021 году ВВП восточногерманских земель достиг уровня 80,5% от общего среднего показателя по Германии [1]. Однако главным драйвером роста стали кластеры. Например, в Баварии ИТ-кластер “München Digital”, созданный в 2010 году, активно привлекает инвестиции и создает тысячи рабочих мест, Бавария в целом выступает как один из крупнейших ИТ-хабов Германии. В целом, стартапы из Германии получили около 7 млрд. евро венчурного капитала от инвесторов в 2024 году - почти на 1 миллиард евро (т.е. на 17%) больше, чем за 12 месяцев до этого, и как раз по стартапам Бавария занимает 1 место [2]. Другой успешный пример можно увидеть в Саксонии: так “Кремниевая Саксония”, развивающаяся с 2000-х годов, способствует тому, что сейчас на каждом третьем чипе, произведенном в Европе, нанесена надпись “Сделано в Саксонии” [7]. С 2010-х годов кластерная модель активно адаптируется под современные вызовы. Так, учитывая повсеместную цифровизацию, программа “Go-Cluster” (с 2012 г.) поддерживает сети предприятий в сфере ИТ и робототехники. Цифровизация и «зелёный переход» безусловно требуют адаптации структурной политики. Несмотря на успехи, сохраняются и такие проблемы как, например:

- Цифровой разрыв: предприятия в Саксонии-Анхальт сталкиваются с кадровым дефицитом в сфере инноваций [6].
- Климатическая трансформация: угольные регионы, такие как Лужица, сталкиваются с необходимостью перепрофилирования экономики, но медленные темпы создания «водородных кластеров» замедляют процесс [4].

Однако стоит и упомянуть наличие весьма перспективных проектов решения существующих проблем. Например, перспективы связаны с интеграцией EU-фондов (например,

“Just Transition Fund”) и усилением роли «умной специализации» (“Smart Specialisation Strategy”), что позволит землям эффективнее использовать локальные ресурсы [8].

Таким образом, структурная политика Германии во многом доказала свою эффективность в сокращении региональных диспропорций и стимулировании инновационного роста федеральных земель. Однако сохраняющиеся вызовы — цифровой разрыв, демографический спад и необходимость «зелёной» трансформации и др. — требуют дальнейшей адаптации стратегий. Успех структурной политики Германии будет зависеть от её способности сочетать инновации с социальной и экологической устойчивостью, обеспечивая баланс между экономическим ростом и равенством возможностей для всех.

Источники и литература

- 1) 1. Котов А.В. Актуальные проблемы сближения запада и востока ФРГ // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. - 2023. - №3. - С. 111–123.
- 2) 2. Digitalwirtschaft im Freistaat boomt: Bayern auf Platz 1 bei Start-ups! // Minister Mehring: Tech-Vision wird Wirklichkeit“ // URL: <https://www.stmd.bayern.de/digitalwirtschaft-im-freistaat-boomt-bayern-auf-platz-1-bei-start-ups-minister-mehring-unsere-tech-vision-wird-wirklichkeit/#:~:text=%E2%80%9EJetzt%20haben%20wir%20es%20schwarz,tragen%E2%80%9C%20> (дата обращения: 21.02.2025).
- 3) 3. Gemeinschaftsaufgabe der regionalen Wirtschaftsstruktur“ (GRW) // URL: <https://www.foerderdatenbank.de/FDB/Content/DE/Foerderprogramm/Bund/BMWi/gemeinschaftsaufgabe-verbesserung-der-regionalen.html> (дата обращения: 22.02.2025).
- 4) 4. Implementation of Germany’s hydrogen plans lagging behind – report // URL: <https://www.cleanenergywire.org/news/implementation-germanys-hydrogen-plans-lagging-behind-report> (дата обращения: 21.02.2025).
- 5) 5. 30 Jahre Wiedervereinigung: Ein differenziertes Bild // URL: <https://www.iwkoeln.de/studien/klaus-heiner-roehl-ein-differenziertes-bild-482864.html> (дата обращения: 22.02.2025).
- 6) 6. Sachsen-Anhalt Digital 2030 // URL: <https://mid.sachsen-anhalt.de/digitales/strategie-sachsen-anhalt-digital-2030> (дата обращения: 22.02.2025).
- 7) 7. "Silicon Saxony" - Mehr als nur Chips // URL: <https://standort-sachsen.de/de/standort-sachsen/branchenvielfalt/silicon-saxony-mehr-als-nur-chips> (дата обращения: 22.02.2025).
- 8) 8. Smart Specialisation - Strengthening Innovation in Germany // URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/information/publications/factsheets/2017/smart-specialisation-strengthening-innovation-in-germany (дата обращения: 22.02.2025).